

Когнитивно-риторические аспекты организации современной юридической коммуникации

Л. В. Воронина¹, Е. А. Лопатин²

*Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя
ул. 1-я Красная, 18, 390043, Рязань, Россия. E-mail: ¹lv-voronina@mail.ru, ²eg.lopatin@gmail.com*

В фокусе внимания вопросы организации глобальной и локальной структур современного русского юридического дискурса. С позиции теории риторических структур рассматриваются дискурсивные фрагменты защитительных и обвинительных речей современных судебных ораторов, моделируются риторические графы их структур, исследуется специфика взаимодействия между дискурсивными единицами. Цель научного анализа – установление когнитивно-риторических факторов в организации дискурсивных фрагментов современной языковой юридической коммуникации аргументативного типа – достигается использованием общенаучных и собственно лингвистических методов, включая метод формализации лингвистических описаний: построение древа-графа риторических структур фрагментов дискурса и схемы когнитивного механизма профилирования. Риторический аспект научного исследования обнаруживает себя в выявлении направлений актуализации прагматического слоя семантики текстовой единицы и способов ее реализации средствами русского языка, установлении функционально значимых аспектов взаимодействия между информативным и прагматическим слоями семантики текстовых единиц. В ходе исследования была выявлена специфика организации глобальной структуры юридического дискурса, ее подчинение исходной коммуникативной интенции, установлены корреляции между нею и видами риторических связей, организующих дискурсивные фрагменты. Выделены и обоснованы наиболее частотные риторические отношения презентационального типа, ориентированные на усиление иллокутивного профиля текстовой единицы, и риторические связи предметно-логического характера, коррелирующие с логико-смысловыми отношениями между дискурсивными единицами. Установлено, что исходная коммуникативная интенция подкрепляется более частными коммуникативными установками и вкупе с ними образует интенциональный комплекс, который определяет риторическую структуру дискурса в целом.

Ключевые слова: дискурс, риторическая структура, риторические отношения.

Cognitive and Rhetorical Aspects of the Organization of Modern Legal Communication

L. V. Voronina¹, E. A. Lopatin²

*The Ryazan Branch of Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
18 Pervaya Krasnaya Str., 390043, Ryazan, Russia. E-mail: ¹lv-voronina@mail.ru, ²eg.lopatin@gmail.com*

The article is focused on the organization of global and local structures of modern Russian legal discourse. Discursive fragments of defensive and accusatory speeches of modern forensic orators are examined in the scope of the Rhetorical structure theory, diagrams of their rhetorical structures are modeled, and the specifics of interaction between discursive units are explored. The goal of scientific analysis is to establish cognitive and rhetorical factors in the organization of discursive fragments of modern linguistic legal communication of persuasive type. The goal is achieved using general scientific and linguistic methods proper, including the method of formalizing linguistic descriptions: constructing tree-like diagrams of rhetorical structures related to the discourse fragments and a diagram of the cognitive profiling mechanism. The rhetorical aspect of scientific research reveals itself in identifying areas for actualization of the pragmatic layer of the semantics of text units and ways of its expression by means of the Russian language; establishing functionally significant aspects of the interaction between the informative and pragmatic layers of the semantics of text units. The study revealed the specifics of the organization of the global structure of legal discourse, its subordination to the original communicative intention, and established its correlations with types of rhetorical links that organize discursive fragments. The authors identify and give grounds to the most frequent rhetorical relations of a presentational type, aimed at strengthening the illocutionary profile of

a text unit, and rhetorical relations of a denotative nature, correlating with logical-semantic relations between discursive units. It has been established that the initial communicative intention is supported by more specific propositional attitudes and together they form an intentional complex that determines the rhetorical structure of the discourse as a whole.

Key words: discourse, rhetorical structure, rhetorical relations.

Организация дискурса, особенно аргументативного типа, к которому следует относить юридическую коммуникацию в ее жанровых разновидностях защитительной речи адвоката и обвинительной речи прокурора, в полной мере соответствует институциональным установкам на психологическое воздействие, обеспечивающее реализацию исходной коммуникативной интенции – убеждение адресата речи в «правильности принимаемого решения относительно ответчика» [Серпик 2023: 181].

Многочисленные исследования, ориентированные на выявление речевых стратегий и тактик, обеспечивающих необходимый психологический эффект в рамках заявленной речевой ситуации, в дискурсивной перспективе могут быть спроецированы на разработанную в конце XX века американскими учеными W. C. Mann и S. A. Thompson теорию риторических структур (TRC), которая, по правомерному утверждению отечественного лингвиста А. Л. Литвиненко, «представляет собой важный шаг в понимании того, как дискурс устроен “на самом деле”» [Литвиненко: 313], но не в привычном линейно-поступательном ракурсе, а в его уровневой организации. Сказанное определяет фокус настоящего научного исследования – перспективу установления когнитивно-риторических факторов в организации дискурсивных фрагментов современной языковой юридической коммуникации аргументативного типа.

Линейное развертывание речи и ее восприятие определяются исключительно временным фактором, в то время как кодирование невербальной информации в слова, структурирование суждения, его вербализация, предполагающая коммуникативную организацию смысла (фокус субъекта речи), с одной стороны, и осознание и интерпретация (фокус адресата) – с другой, процессы отнюдь не линейные и не поступательные (феномен потенциальности сознания по Э. Гуссерлю). В этой связи представляется правомерным утверждение У. Л. Чейфа о том, что в диалогически ориентированном дискурсе для расшифровки кода не имеет значения последовательность слов или позиция организующей текстовую единицу лексемы: осознание, или, по словам исследователя, «обработка» [Чейф 2008: 82], осуществляется всей просодической единицы в целом «как единого объекта, а не последовательности отдельных звуков» [Чейф 2008: 82]. Это означает, что из всей совокупности смыслов адресат выделяет тот или те, которые представляются ему коммуникативно значимыми, вне зависимости от их позиции в дискурсе, и эксплицирует именно их. Но каким образом происходит этот выбор?

Если исключить из поля зрения факторы субъективного порядка: систему пресуппозиционного знания, индивидуально-личностные характеристики адресата, его психическое состояние в момент интеракции, наконец, готовность / отсутствие желания вступать в коммуникацию, – на поверхности окажется интенциональность дискурса субъекта речи, его иллокутивный посыл и система дискурсивных кодов, расшифровать которые позволяет теория риторических структур. Так, чтение по вертикали графа риторической структуры представленного ниже дискурсивного фрагмента 1 (здесь и далее при наименовании риторических связей используется терминология на английском языке в соответствии с TRC) речи государственного обвинителя позволяет выделять коммуникативно значимые его узлы, которые не имеют ничего общего с последовательным расположением дискурсивных единиц (ДЕ) в естественном потоке речи (рисунок 1):

(ДЕ₁) *Так что же произошло?* (ДЕ₂) *У следствия было 2 основных версии: (ДЕ₃) либо телефоны украл кто-то из работников фирмы, (ДЕ₄) либо, как ни парадоксально, – пожарные. (ДЕ₅) Первая версия отпала практически сразу – (ДЕ₆) все работники фирмы выходили на улицу без каких-либо предметов в руках, (ДЕ₇) а украсть до пожара было невозможно, (ДЕ₈) поскольку рабочие места отделены друг от друга значительным пространством (ДЕ₉) и (ДЕ₁₀), чтобы перейти от одного к другому, необходимо время, которого во время эвакуации просто не было. (ДЕ₁₁) Так что осталась версия № 2 – телефоны похитили пожарные* [Обвинительная речь по уголовному делу (Часть 1 статья 158. Кража): <https://vunivere.ru/work4791/page2>].

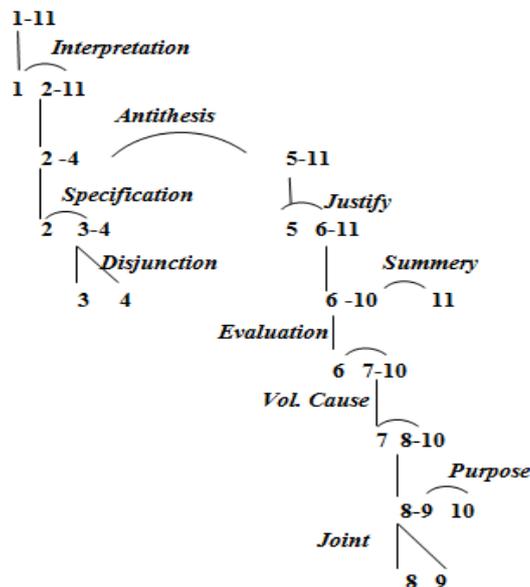

Рисунок 1 –Риторический граф дискурсивного фрагмента 1

Коммуникативно значимыми и релевантными иллокутивному профилю фрагмента выступают риторические отношения Interpretation (Интерпретация). Согласно ТРС они входят в класс предметных отношений и выступают достаточно частотными в жанровых формах аргументативного дискурса, равно как и распад фрагмента на блоки (ДЕ₂–ДЕ₄ и ДЕ₅–ДЕ₁₁) и установление между ними риторических связей по принципу коммуникативного усиления Antithesis (Антитезис). В целом, риторическая сеть исследуемого фрагмента демонстрирует органичный для доказывания презентационально-предметный риторический фон, причем коммуникативно значимая финальная ДЕ₁₁ находится в центральной части риторической иерархии, несмотря на то что и по логике, и дистанционно завершает дискурсивный фрагмент. Вышесказанное означает: линейное нахождение ДЕ в потоке речи не определяет ее коммуникативную значимость. Более того, значимые с точки зрения логики смыслы могут занимать в естественном дискурсе коммуникативно невысокие позиции.

Кроме того, нахождение на одном уровне в рамках риторической структуры фрагмента позволяет констатировать факт удержания информации в кратковременной (в терминологии У. Чейфа «эхотической» памяти [Чейф 2008: 81–82]), которая, как показывают наблюдения, захватывает не только ближайшие, но и коммуникативно значимые для адресата информационные кванты (риторическое расстояние vs линейное расстояние).

Дискурс как «целостное», «многомерное образование» [Сусов 2006: 133] четко структурирован. Его локальный уровень образуют дискурсивные единицы (ДЕ), релевантность которых текстовым – функционально обогащенным компонентам текста – определяется пропозицией, несмотря на то что сами авторы ТРС, не прибегая к термину «дискурсивная единица», используют сочетание spans text, определяя их как «uninterrupted linear interval text» [Mann & Thompson 1987: 4]. Между дискурсивными единицами складываются особого рода отношения – риторические. Они касаются как предметно-логических связей (Subject Matter), так и коммуникативных установок (Presentational). Так дискурсивные единицы объединяются в локальные узлы, а те, в свою очередь, в блоки, образуя тем самым глобальную структуру дискурса, организованную в соответствии с исходной коммуникативной интенцией.

Как утверждалось ранее, коммуникативной интенцией, организующей дискурс защитительной речи, выступает воздействие, точнее, убеждение судьи, присяжных заседателей. Чаще всего оно реализуется в третьей компоненте защитительной речи, ориентированной на передачу информации, «косвенно способствующей формированию мнения присутствующих» [Серпик 2023: 182]. Однако доказывание – это не перечисление аргументов и фактов субъектом речи. Это процесс, осуществляемый в сознании адресата речи посредством определенного инструментария – когнитивных механизмов, грамотное включение которых обеспечивает нужный формат персуазивной коммуникации. Корреляцию между ними и риторическими отношениями отчетливо высвечивают графы риторических структур дискурсивных фрагментов (рисунок 2):

(ДЕ₁) *Несколько дней вы с большим вниманием... исследовали обстоятельства трагической гибели Васильева.* (ДЕ₂) *Трагичность этого несчастного случая прежде всего в его последствиях,* (ДЕ₃) *в том, что так нелепо оборвалась жизнь молодого, способного человека.* (ДЕ₄) *Мы понимаем, какое горе пришло в семью Васильева.* (ДЕ₅) *Всем нам, естественно, очень его жаль.* (ДЕ₆) *Но речь идет о несчастном случае, а не о преступлении.* (ДЕ₇) *В этом мы видим вторую сторону трагедии,* (ДЕ₈) *ибо на скамье подсудимых оказался невиновный,* (ДЕ₉) *Портнов, по нашему глубокому убеждению, невиновен в наезде* (ДЕ₁₀) *и привлечен к уголовной ответственности только в связи с тем,* (ДЕ₁₁) *что именно он управлял автомобилем, сбившим потерпевшего* [Защитительная речь адвоката по уголовному делу о ДТП: <https://www.advokat-nikitinsky.com/poleznoe/zashhitelnaja-rech-advokata-po-delu-o-dtp>].

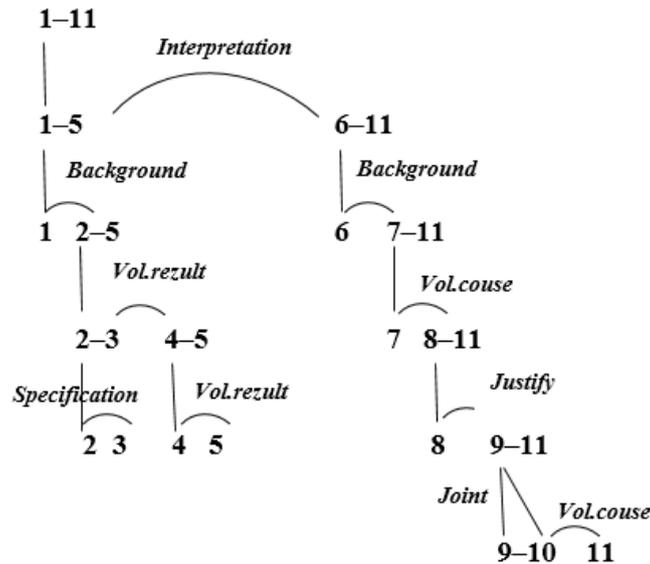

Рисунок 2 – Риторический граф дискурсивного фрагмента 2

Представленный выше дискурсивный фрагмент распадается на два блока ДЕ (ДЕ₁-ДЕ₅ и ДЕ₆-ДЕ₁₁), между которыми складываются риторические отношения предметного типа (Subject Matter) Interpretation (Интерпретация), однако оформлены они по принципу риторических связей презентационального плана (Presentational), связанного с актуализацией прагматического слоя семантики текстовой единицы: они усиливают коммуникативную интенцию, связанную с противопоставлением двух событийных блоков, выражением положительного отношения («positive regard» [Mann 1987: 11]) к событию ядерной ДЕ в противовес сателлиту: типичный маркер противопоставления – союз *но*, оформляющий сильные отношения Antithesis (Антитезис), – противопоставляет две ситуации, первая из которых (сателлит) имплицитна (!) – *преступление vs несчастный случай*. Таким образом осуществляется **подмена** предметных отношений (уровень семантики) отношениями коммуникативной интенции (уровень прагматики), которая подкрепляется собственно риторическими средствами эмоционального воздействия – прагмемами.

В лингвистической концепции М. Н. Эпштейна, прагмема, находящиеся на лексическом уровне языковой системы, представляют собой «референтно-оценочные» «самозначимые» слова, «не просто называющие явление, но и нечто сообщающие о нем» [Эпштейн 1991: 19-33]. Входя в состав текстовых единиц, соотносимых в соответствии с функционально-лингвистическим критерием не только со словом, но и со звуком, предложно-падежной группой, словосочетанием, предложением и даже фрагментом текста, они в той или иной мере осложняют информативный слой семантики текстовой единицы – уточняя его, усиливая или противопоставляя ему. Актуализация прагматического слоя семантики текстовой единицы осуществляется комплексом риторических средств и в разных направлениях. Прагмема, выражая «авторское отношение к описываемой реалии» [Болотнова 2002: 4], обнаруживают себя в разного рода стилях: они поддерживают иллокутивную силу текстовой единицы, усиливая ее эмоционально. Так, денотат получает свое прагматическое осложнение со стороны авторского отношения (*трагическая гибель, трагичность; невиновен*), нагнетания определенного эмоционального фона (*оборвалась жизнь, пришло горе, жаль*).

Риторические связи между дискурсивными единицами в рамках каждого блока рассматриваемого фрагмента в свою очередь организуются по типу Background (Фон): данный тип связи частотен в дискурсе аргументативного типа и ярко иллюстрирует действие когнитивного механизма профилирования, модель которого представлена на рисунке 3:

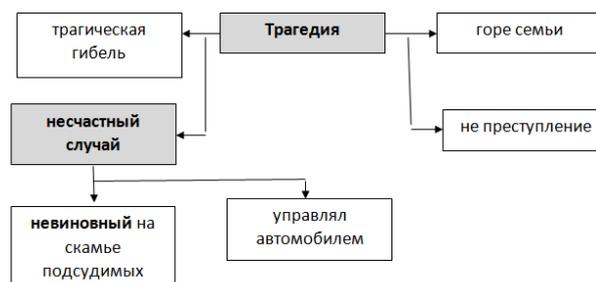

Рисунок 3 – Модель когнитивного механизма профилирования (дискурсивный фрагмент 2)

Концепт «Трагедия» объединяет риторические блоки дискурсивного фрагмента: каждый его слот – «Трагическая гибель», «Горе семьи», «Не преступление», «Несчастный случай» – подчеркивает позицию субъекта речи (адвоката),

закрывающуюся в невиновности подзащитного. Последующее выпячивание и активизация слота «Несчастный случай» влечет за собой выделение новых смыслов, значимых с точки зрения коммуникативной установки речи защитника – убедить в невиновности ответчика (блок ДЕ₈–ДЕ₁₁). Например, когнитивные механизмы конкретизации реализуются в риторических отношениях Interpretation (Интерпретация) в блоке ДЕ₈–ДЕ₁₁, в рамках которого локальные узлы демонстрируют релевантность коммуникативному намерению субъекта речи обосновать (Justify) и установить причину (Vol. Cause).

Исходная коммуникативная интенция защитительной речи может реализовываться иным путем – посредством установления риторических отношений по типу Summary (Резюме). Риторический граф фрагмента представлен на рисунке 4:

(ДЕ₁) Каковы же основные итоги судебного следствия? (ДЕ₂) Оно прежде всего показало, что Николаев **не участвовал** в погоне за Женей Ивановым. (ДЕ₃) Свидетели Нерестов, Шелковниковы Валерий и Юрий, Ламонова показали в суде, (ДЕ₄) что Коля вырвался от матери (ДЕ₅) и побежал за товарищами, (ДЕ₆) когда они были уже так далеко, (ДЕ₇) что их **не было видно**. (ДЕ₈) Разминуться, **не видя друг друга**, на этой дорожке нельзя. (ДЕ₉) Однако Алексеев, Козырев, Суров заявляют, (ДЕ₁₀) что они бежали за Ивановым почти до конца пешеходной дорожки, (ДЕ₁₁) но Николаев их **не обгонял**. (ДЕ₁₂) На обратном пути они его тоже **не встретили** [Защитительная речь адвоката по делу о признании в убийстве: <https://www.advokat-nikitinsky.com/poleznoe/zashhitelnaja-rech-advokata-v-dele-ob-ubijstve>].

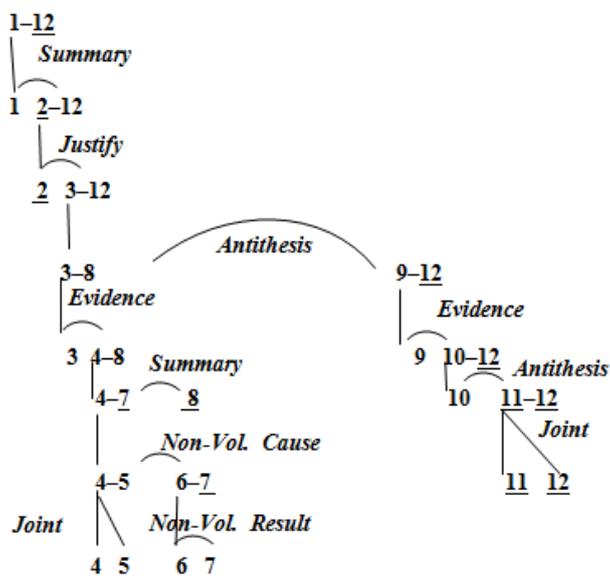

Рисунок 4 – Риторический граф дискурсивного фрагмента 3

Названные выше связи относят к числу предметных. Они организуются посредством параметра «+/- positive» в его отрицательной плоскости: *не участвовал в погоне*, *Николаев не обгонял*, *не встретили* (ДЕ с отрицанием подчеркнуты) и выступают частотными в аргументативных формах дискурса при реализации приема опровержения в процессе доказывания. Обращает на себя внимание типичное разделение дискурса на два блока (ДЕ₃–ДЕ₈ vs ДЕ₉–ДЕ₁₂), организованных по принципу коммуникативного усиления Antithesis (Антитезис), локальные узлы которых характеризуются параллельными идентичными связями (ДЕ₃–ДЕ₄, ДЕ₉–ДЕ₁₀), равнозначными по силе и статусу (предметные отношения свидетельства (Evidence)). Указанные смыслы находятся на верхних уровнях иерархической системы дискурсивного фрагмента, так как представляются коммуникативно значимыми и остаются в плоскости внимания аудитории наравне с заявлением о невиновности ответчика.

Обвинительная речь имеет более развернутую композицию в сравнении с речью адвоката, однако ее исходная коммуникативная интенция идентична последней, но представляется ее зеркальной проекцией – в фокусе прокурора убеждение в пользу обвинения. Вышесказанное определяет специфику организации процесса доказывания и когнитивно-риторическую организацию структуры речи обвинителя.

Самый простой способ расположить к себе аудиторию и убедить ее в законности обвинения – тщательно проработанная система аргументов. При объективно сильной позиции обвинения глобальная структура дискурса государственного обвинителя в части доказывания организуется в соответствии с исходной интенцией Summary (Резюме), а локальная – посредством симметричных связей List (Перечисление) (рисунок 5):

(ДЕ₁) Я проведу разбор собранных доказательств по делу. (ДЕ₂) Рассмотрим явку с повинной... (ДЕ₃) Далее осмотр места происшествия доказывает, что... (ДЕ₄) Осмотр трупа Тимофеева доказывает нам, что... (ДЕ₅) Показания потерпевшей Тимофеевой, из которых следует, что... (ДЕ₆) Из вышеизложенных доказательств следует, что Усанин виновен в убийстве Тимофеева... [Обвинительная речь по делу Усанина: <https://vunivere.ru/work4787>].

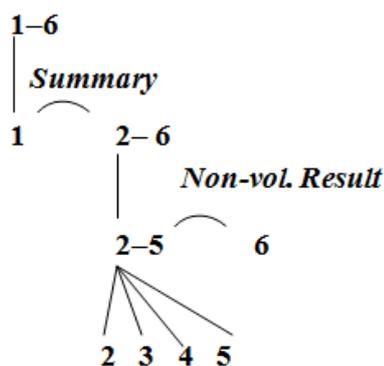

Рисунок 5 – Риторический граф дискурсивного фрагмента 4

Риторический граф демонстрирует логичность и организованность дискурса, не требующие подкреплений со стороны риторического воздействия. С другой стороны – кажущееся на первый взгляд несоответствие первой и финальной ДЕ: это подчеркивает нахождение на более низком уровне относительно исходной коммуникативной интенции итоговой фразы (ДЕ₆), которая представляется субъекту речи коммуникативно незначимой, в сравнении с организующими фрагмент отношениями Резюме (ДЕ₁ – ДЕ₂₋₆). Это объясняется тем, что главную задачу речи обвинения составляет не доказывание виновности подозреваемого, а «доказывание законности, обоснованности и справедливости позиции государственного обвинителя» [Боровков, Улесов 2014]: именно данный смысл заключен в начальной ДЕ₁.

Теория риторических структур – безусловный феномен в современной лингвистике: она дает ответы на многие вопросы, связанные с коммуникативным аспектом речевого взаимодействия двух его участников – субъекта речи и адресата. Кроме того, в рамках предмета настоящего научного исследования – юридического дискурса аргументативного типа – она позволяет сформулировать ряд положений, общих для когнитивно-риторической организации обеих его жанровых форм – защитительной речи адвоката и обвинительной речи прокурора.

1. Интенциональность защитительной и обвинительной речей представляет собой комплекс из исходной коммуникативной интенции – убеждения – и подкрепляющих или дополняющих ее намерений.

2. Убеждение реализуется в дискурсивных фрагментах с двухчастной композицией: чаще всего дискурсивные блоки организуются по принципу известных презентациональных связей, ориентированных на усиление иллокутивного профиля текстовых единиц, таких как Обоснование (Justify), Фон (Background), Антитезис (Antithesis), Доказательство (Evidence), Уступка (Confession) и др., а также нового типа, выделенного в рамках настоящей научной статьи, – Конкретизация (Specification).

3. Частные интенции в составе интенционального комплекса конструкции подкрепляются предметными связями Волитивной причины (Vol. Cause), Волитивного результата (Vol. Result) и антонимичных им Неволитивной причины (Non-Vol. Cause) и Неволитивного результата (Non-Vol. Result), а также Условия (Condition), Оценки (Evaluation) и др.

4. Риторические связи предметного (или логико-смыслового) характера характеризуются силой, которая определяется в связи с реляторами подчинительных связей – средствами косвенной референции (*ибо, в связи с тем что*), – они в большей мере соответствуют целевым установкам как защитительной, так и обвинительной речей, так как о фактах участника процесса могут говорить прямо, устанавливая причинно-следственные связи открытого характера (в языке это проявляется использованием средств прямой референции к событию).

5. Коммуникативно значимая информация, заключающаяся в ДЕ, находится на вершине иерархии риторических отношений в глобальной структуре дискурсивного фрагмента, представлена Interpretation (Интерпретацией) и Summary (Резюме), менее значимые в коммуникативном аспекте отношения выполняют своего рода служебные функции, уточняя, поясняя, выявляя причинно-следственные связи и проч., как слагаемые общей интенциональной картины дискурсивного фрагмента.

Литература

Mann W. C., Thompson S. A. Rhetorical Structure Theory: a Theory of Text Organisation. USA, 1987.

Болотнова Н. С. О границах информем в поэтическом тексте / Вестник Томского государственного университета. – 2002. – № 1. – С. 3-9.

Боровков А. В., Улесов Н. И. Этические аспекты судебной речи в суде / Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. – № 18. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-aspekty-obvinitelnoy-rechi-v-sude>

Защитительная речь адвоката по делу о признании в убийстве. URL: <https://www.advokat-nikitinsky.com/poleznoe/zashhitelnaja-rech-advokata-v-dele-ob-ubijstve>

Защитительная речь адвоката по уголовному делу о ДТП. URL: <https://www.advokat-nikitinsky.com/poleznoe/zashhitelnaja-rech-advokata-po-delu-o-dtp>

- Литвиненко А. Л. Описание структуры дискурса в рамках теории Риторической Структуры: применение на русском материале. URL: <https://www.dialog-21.ru/digest/2001/articles/litvinenko/>
 Обвинительная речь по делу Усанина. URL: <https://vunivere.ru/work4787>
 Обвинительная речь по уголовному делу (Часть 1 статья 158. Кража). URL: <https://vunivere.ru/work4791/page2>
 Серпик В. Д. Роль защитительной речи в формировании судьейского убеждения / Образование и право. – 2023. – № 2. – С. 180-183
 Сусов А. А. Моделирование дискурса в терминах теории риторической структуры / Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2006. – № 2. – С. 133-138.
 Чейф У. Роль интроспекции, наблюдения и эксперимента в понимании мышления / Вопросы языкознания. – 2008. – № 4. – С. 78-88.
 Эпштейн М. Н. Идеология и язык (построение модели и осмысление дискурса) / Вопросы языкознания. – 1991. – № 6. – С. 19-33.

References

- Accusatory speech in a criminal case (on the Part 1, Article 158 "Theft" of the Criminal Code of the Russian Federation). Available from: <https://vunivere.ru/work4791/page2> (in Russian).
 Bolotnova, N. S. (2002). On the boundaries of information in a poetic text. Tomsk State University Journal, 1, 3-9 (in Russian).
 Borovkov, A. V., Ulesov, N. I. (2014). Ethical aspects of judicial speech in court. Legality and legal order, 18. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-aspekty-obvinitelnoy-rechi-v-sude> (in Russian).
 Chafe, W. The role of introspection, observation and experiment in understanding thinking. Voprosy Jazykoznanija, 4, 78-88 (in Russian).
 Defense speech of the lawyer in the murder confession case. Available from: <https://www.advokat-nikitinsky.com/poleznoe/zashhitelnaja-rech-advokata-v-dele-ob-ubijstve> (in Russian).
 Defensive speech of a lawyer in the criminal case of the accident. Available from: <https://www.advokat-nikitinsky.com/poleznoe/zashhitelnaja-rech-advokata-po-delu-o-dtp> (in Russian).
 Epshtein, M. N. (1991). Ideology and language (building a model and understanding discourse) / Voprosy Jazykoznanija, 6, 19-33 (in Russian).
 Indictment in the Usanin case. Available from: <https://vunivere.ru/work4787> (in Russian).
 Litvinenko, A. L. Description of the structure of discourse within the framework of the Rhetorical Structure theory: application to Russian material. Available from: <https://www.dialog-21.ru/digest/2001/articles/litvinenko/> (in Russian).
 Mann, W. C., Thompson, S. A. (1987). Rhetorical Structure Theory: a Theory of Text Organisation.
 Serpik, V. D. (2023). The role of defensive speech in the formation of judicial conviction. Education and Law, 2, 180-183 (in Russian).
 Susov, A. A. (2006). Modeling discourse in terms of the theory of rhetorical structure. Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism, 2, 133-138 (in Russian).

Citation:

- Воронина Л. В., Лопатин Е. А. Когнитивно-риторические аспекты организации современной юридической коммуникации // Юрислингвистика. – 2024. – 31. – С. 45-51.
 Voronina L. V., Lopatin E. A. (2024) Cognitive and Rhetorical Aspects of the Organization of Modern Legal Communication. Legal Linguistics, 31, 45-51.

 This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License